

"Он... умер не от раны". Сказал лорд Феникс голосом, который едва ли превышал шепот. "Все в порядке. Все органы в порядке, какими они должны быть. Никаких ран обнаружено не было. Однако дьявольская энергия в его теле. Он... пуст. Фигуры зла не узнают его. Мы не знаем откуда она у него, но фигура Короля выпала с его груди и похоже... стала инертной, как если бы это была обычная шахматная фигура. Фениксы не должны так умирать — даже если нас убьют, мы возродимся из пепла наших старых тел. Наши души проходят циклы, даже если наши воспоминания обновляются с каждой смертью, наши души вечны. Но... от него ничего не осталось. Из его тела не поднялся огонь, чтобы сжечь его дотла и возродиться. Он просто лежит, как труп. Как мертвый человек. Райзер... мой мальчик пережил свою окончательную смерть".

"Это вызывает... беспокойство" - Сазекс моргнул, когда лорд Феникс предался своему мистицизму по поводу характерных способностей семьи Феникс, хотя в реальности они были не такими уж мистическими — действительно, хотя Фениксы были способны регенерировать даже после смертельных ранений, на самом деле они не перевоплощались из пепла.

«Итак, Райзер каким-то образом заполучил фигуру короля... Возможно, мне придется спросить Иссея, что он видел. И защити его от гнева Феникса — без сомнения, они возложат вину на него, как только поймут, что Иссей был ближе всего к нему, когда Райзер умер, независимо от того, что я сделаю или скажу. Оскорбления, которыми этот мальчишка осыпал наследника Феникса перед битвой, также не помогут его делу. Возможно, мне нужно будет найти подходящую приманку, за которой семья Феникс могла бы охотиться, пока они не успокоятся»

"Я посмотрю, что можно сделать — спасение Райзера уже невозможно, но месть..."

"Мсть всегда в наших руках" — проворчал старый лорд. "Идите с миром, Сазекс-сама. Спасибо вам".

Сазекс вышел из палаты, Грейфия следовала за ним по пятам.

"Что же, тогда будем надеяться, что Иссей-сан что-нибудь видел" - Вслух подумал Сазекс. "Это может плохо кончиться".

Грейфия могла только кивнуть в знак согласия.

"ИССЕЙ-КУН!"

"РИАС! КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ ЕЙ!"

"ИССЕЙ! НЕТ, ОСТАНЬСЯ С НАМИ!"

"АЗИЯ, БЫСТРО!"

Крики окружили Момонгу, как только красноволосый мужчина и седовласая горничная доставили его и красноволосую девушку в помещение, похожее на лазарет.

«Мне серьезно нужно придумать какую-нибудь защиту от принудительной телепортации... Интересно, поможет ли [Блокировка измерений]? Это общий блокиратор телепортации широкого действия, так что, возможно, но это заклинание также не даст мне убежать, если только я не использую [Врата]...»

Он сопротивлялся инстинкту метнуть [Драконью Молнию], когда невероятно шумная стайка девушек, казалось, закружилась вокруг него и красноволосой девушки. В основном потому, что девушки, казалось, кипели от беспокойства и паники, вместо того, чтобы пытаться напасть на Момонгу. Таким образом, он пришел к выводу, что группа была либо дружелюбной, либо, по крайней мере, придерживалась пакта о ненападении с красноволосой девушкой и Момонгой. «Так ли выглядят и ведут себя молодые люди в наши дни? Такие шумные!»

"Пожалуйста, потише". Сказал Момонга, или, скорее, попытался сказать, поскольку его предложение было несколько неуверенным, учитывая количество крови, которое он выплескивал с каждым словом. «Верно, мои легкие, наполненные кровью. Разговаривать в таком состоянии, возможно, не рекомендуется»

Девушка, похожая на монахиню, положила руки на грудь Момонги, в то время как женщина, одетая в одежду служительницы храма, схватила красноволосую девушку и положила ее на койку на другой стороне комнаты.

Прежде чем Момонга смог спросить, что делает монахиня, зеленое свечение, казалось, проникло в тело Момонги, что вызвало крик боли с губ монахини. "Я-я не могу, я не могу исцелить его, Иссей-кун, пожалуйста... пожалуйста... Боже, пожалуйста!"

Момонга почувствовал незначительное, едва заметное падение показателя здоровья, когда было произнесено слово "Бог", и он мгновенно вернулся в боевой режим повышенной готовности.

«Верно, раны на моем теле нужно залечить... [Тихая магия: Зашить]»

[Зашить] было заклинанием третьего уровня, которое позволяло нежити из плоти либо прикреплять к своим телам новые части тела, либо восстанавливать утраченные, либо заживлять раны. Это было особенно полезно для низкоуровневых некромантов, которые специализировались на нежити из плоти, такой как зомби, поскольку это позволяло им создавать объединения из нежити более низкого уровня, например, прикреплять крылья Трупного Стервятника к Скелету-Воину, чтобы создать летающую нежить.

Полученная нежить была примерно 20-30-го уровня, в зависимости от того, какие "ингредиенты" использовались, но существовали ограничения на то, насколько высокоуровневые объединения она могла создавать. В прошлом Момонга пытался [Зашить] двух оживших Ужасов из Плоти, но, к сожалению, пара нежити 60-го с чем-то уровня только

превратилась в одно существо 20-го уровня.

Заклинание также мало чем могло помочь скелетам, за исключением простого прикрепления костей, и о его восстановлении здоровья также не стоило говорить на более высоких уровнях. Но из того, что понял Момонга, его нынешнее тело, вероятно, было либо "живой" марионеткой, либо зомби. Таким образом, иметь "косметически" неповрежденное тело было достаточно, а вот наличие фактически работающих органов не было высоким приоритетом.

Раны в его груди закрылись, и повреждения внутренних органов исчезли, оставив после себя особенно неприятные шрамы благодаря природе заклинания. Недавно отросшая плоть над его сердцем выглядела так, как будто кто-то разорвал ее тупым мечем, превратив плоть в неровный спиральный шрам. Момонга почувствовал, как кости его левой руки со щелчком встали на место, и конечность вернулась на место из своего прежнего безвольного и вывихнутого состояния, заставив монахиню перед ним подпрыгнуть в испуге.

"И-Иссей? Т-ты можешь регенерировать?"

"Иссей?" - Момонга моргнул, инстинктивно отвечая. «Иссей, ха. Так это "тело", в котором я нахожусь... контролирую... занимаю? Его имя Иссей?»

"Иссей-кун... все в порядке, Иссей-кун?" - Монахиня казалась невероятно нервной, но не проявляла враждебности.

Таким образом, первая мысль Момонги о том, чтобы использовать [Драконью Молнию] и [Напалм], чтобы создать в комнате наэлектризованный огненный шторм из-за атаки, которую он получил на свое здоровье, медленно угасла. Желание практически исчезло, когда он понял, что монахиня тоже вздрогнула от боли, когда слово "Бог" слетело с ее губ, таким образом, "нападение" на Момонгу, вероятно, не было преднамеренным. «Но что это было?»

«А, так это "Запретное" слово. Как странно превращать слово "Бог" в табу» - Момонга внутренне вздохнул, когда подумал об этом и понял, что произошло.

Запретные слова в ИГГДРАСИЛЕ обычно были ругательствами или другими словами, которые считались неподходящими для использования в соответствии с правительственным мандатом, их использование могло нанести от умеренного до тяжелого ущерба любому игроку. "Наказание свыше", как выразились разработчики. Большинство "запрещенных слов" включали вещи исторического и политического характера, и самые суровые наказания могли привести к тому, что логи чатов были бы переданы корпоративному субподрядчику, что затем привело бы к стуку в вашу дверь за пределами игры. «Чтобы слово "Бог" было табу... Я полагаю, что люди здесь относятся к религии действительно серьезно. Я должен быть осторожен с этим...»

«Мне придется допросить ее позже и посмотреть, что она знает» Момонга начал формулировать свои планы и приводить их в действие.

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3062536>